

ПОСЛАЛ БОГ ЛАЗУТЧИКОВ В ЗЕМЛЮ ХАНААНСКУЮ...

нов назначен начальником управления КГБ власти. Понимаю, мнения у людей об этой далекой не однозначные. Некоторые все еще с тем роковым для нашей истории периодом и массовых репрессий. Но времена меняются, раскрываются, тайное становится явным. Мы узнаем об этом ведомстве, тем более представляем себе, что за люди служат ответственными дверями, чем они занимаются. Общество не допустит повторения прошлого, службы госбезопасности в различных проявлениях власти, государственной безопасности, деятельности спецслужб в интересах

Игнатьевич не скрывал, что новое назначение событие в его жизни. Понятно было и его встрече с журналистом. Однако тональность разговора была вполне братолюбивой, а руководителя выкристаллизовалась до-

то не те, скажи, что были до того. Стали в общении с журналистами прояснились в организации. И

иниче и нево- зможно смотрим на не прячемся, особенно то, о чем не говорили. Нам не хватало информации. Итого нового. В это время, когда каждый пе- чально обето-

ванную. Бог через пророка Моисея послал лазутчиков в землю Ханаанскую. Но госбезопасность не может существовать на общественных началах — это государственная организация. И откуда будет существовать государство, будет и госбезопасность. Это надо принимать как данность и не делать из нас пугало в глазах общества.

— Но люди до сих пор с опаской смотрят на здание УКГБ...

— Это обывательский подход. Наша основная функция обеспечивать безопасность страны. Без этого не может нормально раз-

виваться никакое общество. — Анатолий Витальевич, в мае нынешнего года принят Закон о КГБ, что значит он для работников госбезопасности?

— Мы первые заговорили об этом законе. До этого действовали согласно устарелому положению о КГБ, подзаконным актам, разного рода приказам, инструкциям, положениям и т. д. Правовая основа нашей работы не была регламентирована законодательством. Закон определил наши полномо-

чия, права, ответственность за свои действия. Мы, наконец, обрели правовой статус. Думаю, это немаловажно не только для госбезопасности, но и для всего общества — с произволом, смею надеяться, покончено навсегда.

Вообще, принятие закона связано для меня с личными переживаниями. 16 мая принят закон, а на следующий день меня утвердили в нынешней должности. Я стал первым начальником УКГБ в России, кандидатура которого согласована с и. о. председателя КГБ России В. Иванченко. Так что в следствии моих оппонентов, я не ставленник центра.

— В некоторых средствах массовой информации промелькнуло сообщение, что Закон о КГБ нигде не обсуждался, протасен в Верховный Совет чуть ли не через заднюю дверь.

— Это далеко не так. Мне посчастливилось присутствовать на заседании Верховного Совета СССР, когда там обсуждали проект закона. Откровенно, ожидал, что разговор будет тяжелый, не исключал обструкцию. Но на удивление закон принимался как бы единым порывом, депутаты стремились

сделать его статьи более четкими, чтобы закон быстрее заработал. Было внесено 12 поправок, и ни одна против его ослабления.

— Но все ли в законе безупречно с точки зрения прав человека?

— У депутатов были на этот счет сомнения, когда проект обсуждался. Согласно пункту 3-му статьи 14-й, органы госбезопасности исключительно в целях обеспечения безопасности страны получали право контролировать почтовые отправления, прослушивать телефонные разговоры граждан с санкции прокурора, если имеется достаточно данных, что готовится преступление. Однако депутаты усомнились в необходимости санкции прокурора: не станет ли такое условие тормозом, когда надо действовать немедленно? И по их инициативе была утверждена поправка — «с последующим уведомлением прокурора». Хотя не общались и без полемики: «Выходит, когда хочет КГБ, тогда и действует? Как прежде?» Но парламент страны зрелый, отлично понимает ситуацию: в стране неспокойно, инциденты на некоторых участках

(Окончание на 2-й стр.).

КГБ

И ПОСЛАЛ БОГ ЛАЗУТЧИКОВ В ЗЕМЛЮ ХАНААНСКУЮ...

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

границы, экстремисты пытаются разрушить то шаткое равновесие, которое пока еще есть. террористические акты, усугубляет положение экономическая нестабильность. Я не говорю, что органы госбезопасности решают все проблемы, но мы можем содействовать их решению.

— Анатолий Витальевич, наверно, над КГБ еще долго будет довлеть груз прошлого. И с этим вам приходится считаться.

— Нас призывают, а то и принуждают, клятвенно отмежевываясь от прошлого. Была такая попытка и на сессии Верховного Совета СССР. Но не госбезопасность принимала Уголовный кодекс, действовавший в годы сталинских репрессий, не мы проводили политику беззакония к собственным гражданам. Каяться и отмежевываться в таком случае нужно всем. Разве, скажем, журналисты не прославляли в те приснопамятные годы кровавый режим? Не призывали вершить смертную казнь над «врагами народа»?

— Но кто даст гарантию, что прошлое не повторится?

— Закон о КГБ. Мы имеем теперь четкие положения, исключая любые неправомерные действия. Каждый сотрудник ГБ несет за это ответственность. В статье 4-й об этом говорится: «Органы госбезопасности осуществляют свою деятельность при строгом соблюдении прав и свобод граждан».

Закон также предусматривает и защиту граждан. Например, не подлежит оглашению помощь человека органам ГБ.

— Наверное, такой вопрос звучит странно, но все же... Нуждаются ли сами сотрудники ГБ в социальной защите?

— Не вижу ничего странного. Мы все время под обстрелом критики. У нас нет никаких привилегий, даже районный 30-процентный коэффициент на нас не распространяется. Почему? Непонятно. Это вопрос Кабинета министров, народных депутатов Союза и России, в котором мы не раз обращались. Жилья не хватает. Создали отдел борьбы с организованной преступностью. Нужно отбирать

опытных, надежных работников. А куда селить их с семьями? Долевое участие в строительстве жилья у нас мизерное — одна-две квартиры в год. Должностные оклады — 300—400 рублей. Своих детсадов у нас нет. Спасибо, раньше поддерживали предприятия. Теперь и у них финансовые проблемы. Как говорится, не до нас.

— Вы 20 лет проработали в органах госбезопасности. Опыт немалый. Вступив в должность начальника УКГБ, от чего намерены отказать, что совершенствовать?

— Отказываться от обычных форм и методов работы, думаю, оснований нет. В нашей системе нет ничего, что бы вредило делу. А вот отказаться от традиционных подходов к оценке процессов, происходящих в жизни, необходимо. Сегодня уже неприемлем ортодоксальный взгляд на идеологические вопросы. Мы стремимся к максимально широкому общению с различными общественно-политическими течениями. Раньше, чего греха таить, действовал принцип предубеждения к отдельным слоям и категориям людей. Надо быть ближе к жизни, говорить с людьми, понять их и быть понятыми ими. Для этого мы и создали группу общественных связей. Связи будем развивать. Сотрудники госбезопасности ежегодно встречаются с людьми в самых разных аудиториях, но эффект от таких встреч мизерный. О ГБ у многих искаженное представление. Сказывается дефицит информации. Известно, информированный человек в критической для него ситуации может принять более верное решение, чем неинформированный. Хотя бы ради этого стоит наводить мосты.

В первые годы перестройки КГБ сделал несколько предупреждений лицам, высказывающимся весьма резко в отношении нашей системы государства. Сейчас об этом говорят и пишут чуть ли не повсеместно...

— Я бы и сегодня сделал подобные предупреждения, если то или иное лицо высказывается за насильственное свержение существующего строя. Здесь нет ничего противоправного, во всем мире государство защищает

себя от экстремистов.

— Президент Ельцин не раз заявлял о необходимости департизации правоохранительных органов. КГБ не исключение...

— Считаю, что принадлежность к той или иной партии не является критерием для подбора кандидатов. Лично я руководствуюсь принципом объективной оценки деятельности политической партии, готов идти на контакт с любой из них, если она не ставит перед собой цели насильственного свержения государственного строя. Каждый человек волен сам решать вопрос о своей политической позиции. Я — коммунист, другой поддерживает иную идею. Мы, естественно, будем исполнять законы парламента, подчинимся его решениям. И это не будет препятствием для работы.

— Шпионов у нас, слава Богу, не видеть, «врагов народа» извели еще в 30-е годы. Чем занимается сегодня управление, его основные направления?

— Если коротко — защита экономики, защита конституционного строя, борьба с организованной преступностью, экологическая защита. Да, да, не удивляйтесь — именно экологическая защита. Возьмем угледовод Белово — Новосибирск. Это же авантюра! Нам подсунили экспериментальный проект одной итальянской фирмы. Испытательный полигон устроили в Кузбассе! А ведь мы проводили экологическую экспертизу, предупреждали: это экологическая бомба. Но нас не захотели услышать. А Чернобыль, Башкирия! Госбезопасность в свое время не молчала, но никто не прислушался к ее предостережениям. Думаю, теперь будет иначе, ведь кое-чему на трагических ошибках мы же научились.

Немало проблем возникает у нас и со свободной экономической зоной. Не сомневаюсь, большинство западных бизнесменов — честные, порядочные люди. Но сколько и проходимцев! Мы же склонны преклоняться перед всем импортным. А нам нередко подсовывают устаревшие проекты или технологию, готовы обмануть нас, пользуясь нашей неумелостью в предпринимательской деятельности. Кроме того, стали реальностью разного рода махинации,

взятки, некомпетентность, незаконная продажа фондируемых материалов.

Я уже упоминал об организованной преступности. Необходимость создания отдела борьбы с ней очевидна и для непосвященного. Но где взять на это средства? Мы внесли изменения в нашу структуру и, не взяв дополнительно ни рубля, создали отдел.

— И все-таки зачем? Не проще ли было усилить соответствующие подразделения УВД?

— Во-первых, нужны деньги, которых нет и у УВД. А во-вторых, мы располагаем особыми техническими средствами, наши сотрудники имеют специальную подготовку. Вместе с милицией мы весьма серьезная сила, способная обезвредить любую преступную группу.

— В последнее время мы часто слышим об организованной преступности, которая якобы дерзко поднимает голову. Но кто-нибудь видел ее?

— Мы не можем отрицать хорошо заорганизованные группы — коррупцированные или бандинского толка. Вместе с УВД прорабатываем информацию о коррупцированных группах. У нас хорошие деловые контакты с УВД и прокуратурой. Создан координационный совет. Сотрудничество уже дало результат: изъяли оооооое число оружия в Киселевске и Кемерове. В Белово раскрыли деятельность опасной бандинской группы, в которую входило более 20 человек, в том числе немало бывших сотрудников милиции. Группа совершила около 300 преступлений: убийства, грабежи, брали банки, насилие. Дело готовится для передачи в суд.

Повторюсь, участие органов госбезопасности в борьбе с организованной преступностью подсказано самой жизнью. Это явление захлестнуло страну, и только силами прокуратуры и МВД не справиться. В этих органах, не буду скрывать, нередко наблюдается коррупция. Тем более, что мафиозные группировки переклестнули границы страны, у них налажены связи с преступным миром в зарубежных странах. Сбыт оружия, наркотики, валюта.

Мы же имеем опыт проникновения в зарубежные преступные организации, у

нас налажены информационные каналы и т. д. Наша помощь здесь значительно способствует успеху. Но и нам нужна помощь людей. Без них мы ничего не сделаем. Сейчас для борьбы с организованной преступностью разрешено использовать средства предприятий, частных лиц. Пользуясь случаем, напомним счет: Кемерово, главное управление Росцентрбанка, № 068110604, МФО 800006, УКГБ по Кемеровской области.

— Демократические преобразования в нашем обществе не могли не коснуться и службы безопасности. Надо полагать, борьба с так называемыми «диссидентами» канула в прошлое. Что же в таком случае осталось для ГБ?

— Защита конституционного строя. Нельзя допустить, чтобы в стране насильственным путем произошел переворот. А такая ситуация вполне может быть инспирирована как извне, так и изнутри. Вспомним заявление лидеров ДС. Но, как говорится, замах есть, силенок нет. Мы спокойны, но насторожены.

— Вы настаиваете, что западные спецслужбы все же действуют против нашей страны? Но не противечит ли такой взгляд новому политическому мышлению в мире? Нам многие стремятся помочь, рассчитывая на стабилизацию положения в стране.

— Это кажущееся противоречие. Но мы не столь наивны, чтобы на веру принимать все заявления западных лидеров. Да, они обеспокоены нашей нестабильностью, но не хотят допустить катастрофы, но не сомневаются, что в то же время они боятся и усиления мощи нашего государства. А спецслужбы действуют в интересах западных бизнесменов. Уверяю вас, мы знаем несколько больше, чем наши отечественные коммерсанты, и даем соответствующую информацию правительству. Хотя политика правительства совершенно правильная — надо развивать политические и экономические контакты. Не следует воспринимать западный мир как нечто единое, благостное и существующее в общем согласии. Острейшая конкуренция на рынке порождает промышленный шпионаж, создаются изощренные спо-

собы проникновения в чужие секреты. Если это норма взаимоотношений между западными фирмами, то почему они должны вести себя иначе по отношению к нам?

— Анатолий Витальевич, для многих кузбассовцев, полагаю, не секрет, что вы депутат облсовета. Вокруг этого ходит немало кривотолков...

— Да, мол, пробрался в облсовет через Осинники, в кемерове Кузнецов бы не прошел. Я выбрал Осинники, потому что там рос и начинал работать на шахте «Шушталепская» горным мастером. Не понимаю, почему я должен был отказываться от выдвижения в Осинниках, хотя был выдвинут и в кемерове? Были у меня и соперники: директор шахты, начальник участка. Кстати, председатель рабочего комитета шахты, горный мастер. Выборы прошли честно, избиратели предпочли меня. Возможно, им пришлась по душе моя программа. Продолжаю регулярно встречаться с избирателями, в меру сил стремлюсь выполнить их наказы, разбираюсь с конфликтными ситуациями. К слову сказать, «Шушталепская» не участвовала в последней длительной забастовке, и хотя это не моя заслуга, но я рад за коллектив: выиграла все люди.

— На сессии облсовета некоторые депутаты неоднократно поднимали вопрос о том, чтобы управление КГБ подчинить областной Совету. Ваше отношение к этому?

— Это непонимание сущности разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Задача, решаемые органами госбезопасности вообще, нашим управлением, в частности, имеют общесоюзный характер. Однако там, где проблемы затрагивают интересы Кузбасса, мы оказываем содействие местным органам советской власти. В своей деятельности мы следуем действующему законодательству. Контроль за его соблюдением возложен на прокуратуру. А судебная власть руководствуется решениями местной власти, а законами России и Союза. Это и есть основа правового государства, к созданию которого мы все стремимся.

Интервью взял
В. ПИРОЖНИКОВ.